

Укус каракурт

Александр Глазунов

Александр Глазунов

Укус каракурт

«Автор»

2024

Глазунов А.

Укус каракурт / А. Глазунов — «Автор», 2024

Мистика и поход, что же может случиться во время похода школьных друзей?
Стоит ожидать худшего.

© Глазунов А., 2024

© Автор, 2024

Александр Глазунов

Укус каракурт

Глава 1

«Может все-таки расскажешь, зачем притащил нас сюда?»

«Да опять видимо прочитал про свою многоногую дрянь, а самому идти страшно. Вот нас и тащит с собой» не успела ехидная улыбка Никиты слететь со рта, как ее смахнул легкий толчок в плечо от Темы.

«Будет тебе. Ничего мне не страшно, просто в компании куда веселее. Выбраться из дома на природу с ночевкой, вот так сидеть у костра – неужели не нравится?» Тема так отводил наши закатившиеся к небу взгляды, словно бы он не первый раз говорил так, дабы обелить себя, показаться смелым. Зачем он это делал из раза в раз мне не было понятно. Знаем мы друг друга еще с первого класса, то есть прошло уже 6 лет. Тогда мы правда начинали как соперники. Готовы были пуститься на кулаки за малейшую шалость. То ручку отобрать, пенал выкинуть из класса, спрятать рюкзак в другом кабинете, а уж если нечто происходило на физкультуре – нас приходилось разнимать, иначе все кончилось бы плохо. Мы верили, что это докажет «нашу» правоту, имея ввиду правоту каждого по отдельности. Возможно на этой почве мы и сошлись в единую компанию. Это, конечно, не могло не ошеломить учителей. Им и так хватало проблем от поведения каждого из троицы, а тут они теперь вместе. «Беда не приходит одна» говорится в народе, а наши преподавы переиначивали, говоря: «Беду жди на счет три». Дурацкая поговорка. Она показывала нас лишь с одной стороны, самой неприглядной. Была же и другая, объединявшая нас, показывавшая доверие или скорее, как бы назвали многие, дружбу. Неважно, что происходило с кем-то из нас, насколько великой или малой не была проблема, мы стремились оказаться рядом, пускай и не всегда это было добровольно.

«Сань..Эээй, Саня, ты здесь? Опять в облаках витаешь?» донесся до меня наконец голос Темы, и я остался в моменте ошеломлен и испуган.

«Да так, ничего особенного... Ты так и не сказал, зачем привел нас с собой в эту... глушь?» вокруг было маловато деревьев, так что на чащу явно не смахивало. Вроде такое место называют «опушкой леса». Я слабо разбирался в этом... во всем лесном. Как раз Тема был спец по этому. Рассказывал о всякой живности и растительности в наших кругах, интересовался разновидностями лесов, особенностями климата и ландшафта. В общем не буду лезть, куда не просят. Раз он привел нас сюда, то явно непросто так.

«Насчет этого... Простите, что так внезапно вас вытащил. Я... Ауч!» Никита видимо хотел положить руку Теме на плечо, но в итоге сильно шлепнул его этим самым жестом. Хотя, знаю Никиту, он мог это и специально сделать.

«Не надо тут оправдываться, ты чего? Будто первый день знакомы, ей богу! Знай! Как бы я, ну то есть мы с Саньком не ворчали о твоих этих гадах ползучих, летающих или еще каких, мы к тебе мигом явимся, если чего произойдет, понял? Ну давай, продолжай» Никита отодвинулся чуть дальше от Темы, словно ничего и не было.

«Эмм, ну в общем, я тут вычитал из наших учебников по биологии про членистоногих, и конкретно про паукообразных. Там конечно мало про них сказано, даже картинки ни одной не было, потому я пошел в нашу библиотеку школьную, побольше узнать о них».

«Я конечно уже мало чему удивляюсь в твоих предпочтениях, но чего тебя так тянет на всяких насекомых, жуков и пауков, а?» обронил Никита, откусывая бутерброд с сыром и огурцом.

«Даже не знаю. Я с детства любил коллекционировать разные вещи: карточки с футболистами, минералы, марки, крышечки от газировок и т.д. И вот мне однажды купили журнал про насекомых, и вместе с ним шел маленький экспонатик – замурованный в прозрачную кап-

сулу жук короед. Меня он сразу привлек своим названием. Это так необычно на звук. Короед. Звучит же? В общем я не мог не порадоваться ему, плюс еще начала собираться новая коллекция из насекомых. В журналах тоже было много чего интересного. Вы, например, знали, что муравьи никогда не спят? Вот такие они рабочие, никогда не опускают руки, то есть лап... Ну вы поняли. Или что богомол может прыгать на длину, в десятки раз превышающую его собственную, как вам? Вот мы вряд ли сможем прыгнуть в длину даже на свой рост, а они куда дальше долетают. Или вот еще. Если паук протянет свою паутину вокруг Земли, то весить она будет всего 300 грамм. Думаю, оттуда у меня и пошел интерес к насекомым, если отвечать на твой вопрос» закончил Тема свой рассказ, и обернулся к Никите.

«А? Да, да, понятно. Интересно...» у Никиты плохо получалось скрыть отсутствие внимания к рассказу Темы. Впрочем, он даже и не пытался. Но кажется они поняли друг друга и так, так что выяснять отношения не стали.

«И ты привел нас к этому лесу, чтобы показать какого-нибудь паука?» задал я вопрос, от чего Тема сразу приободрился от мнимой ссоры с Никитой.

«Не какого-нибудь. Это самый настоящий каракурт. Его отличительная черта – красные точки на брюшке. У других видов их либо нет, либо они формируют своеобразный крест. Но у него точки находятся раздельно. Говорят, похожих на каракурта видела в наших кругах, есть и запись одного из биологов, наших местных. Правда сама запись довольно давняя, но я надеюсь увидеть его здесь. Вам он точно понравится»

«Если он только не мохнатый, как эти всякие крупные уродцы. Я их терпеть не могу. Да даже думать о них страшно, а ты еще в живую его хочешь увидеть» видимо, рассказы Темы Никита все же слышал, раз от своего бутерброда он так и не сделал больше укусов.

«Ты тут сам говорил о сплоченности и помощи. Даже такие вещи, как поиск «уродцев» должен быть совместным. Так не узнаешь мира, сидя в четырех стенах»

«Ладно, ладно, что ты так переживаешь. Найдём мы твоего...эээ...этого... как его... караута?»

«Каракурт. КА-РА-КУРТ. Вот так. Только в идеале, чтобы вы нашли его целым и живым»

«Вы? Может все-таки «мы», разве не так, Тем?» уже порядком стемнело, но я все равно увидел прикрасившую краску к его щекам.

«Да, конечно мы. Именно так... Думаю, я буду ложиться спать уже. Завтра встанем рано, так что и вам советую уйти на покой сейчас» Тема быстро отвернулся от нас и начал разворачивать свой спальный мешок. Палатку решили не брать. Думали не понадобится. А может и не хотел никто возиться с ней. А в мешок раз – залез, и уже спишь.

Никита не стал ничего говорить. Лишь пробурчал про себя едва слышимое «ну ладно», и тоже начал разворачивать место ночлега. Они то сидели на найденном бревне, я же расположился сразу на своем мешке. Нечего на холодном дереве отмораживать себе всякое.

И все-таки перед сном я решил пройтись по округе. Завтра мы будем заняты поисками этого паука, так что сейчас лучшее время для наблюдения за природой без спешки. Обычно в такое время (хотя я сам очень редко выходил гулять под ночь, так что сегодняшний случай скорее приятное исключение) тебя должно переполнять спокойствие. Хотя странно, в ночи, особенно в темноте как таковой много чего странного и пугающего. Не даром родители запрещают гулять допоздна, просят возвращаться домой раньше, иначе ведь... Иначе что? От чего нас оберегают в такое время? Думают, что только ночью выходят всякие маньяки, воры или кто там еще есть? Был я свидетелем, как днем, среди толпы людей, около нашей школы, обворовали женщину. Забрали сумочку или телефон – я тогда не понял, но это ведь добавляет больше вопросов родительским наставлениям. Что мешает таким людям совершать эти ужасные вещи среди бела дня, не дожидаясь темноты, когда их «будет трудней заметить, и они точно подберутся к тебе сзади и дадут по голове или пырнут ножом». Не верю я в это все. Нас просто отгораживают от счастья, заставляют подчиняться требованиям, делать все «как положено», и

никак иначе. Потому то этот поход с ребятами должен стать для меня отдушиной, моментом того ребячества, что живет глубоко внутри.

Так я думал, или хотел думать, или слепо верил, что хочу думать. Все это не клеилось с происходящим. От леса меня отделяла пролежавшая чуть в низине тропинка. По ней могли и машины ездить, думал я, хотя следов шин не заметил. «Темно же сейчас, что я там увижу» словно ответил мне внутренний голос. И правда, на что я надеялся в такое время? Разглядеть что вокруг сложно, все будто залили черными чернилами, да хорошо так их размазали, чтобы не было понято, что тут изначально вообще было. Очертания леса проглядывались, но я не разбираюсь в деревьях. Для меня все эти сосны, ели, лиственницы, тополи – все на одно лицо. Кто-то скажет, что я безграмотный и в этом надо разбираться. Возможно, но пока я не в лесу живу, эти различия меня не будут интересовать.

И вот я смотрю на ночной лес, едва освещенный последними закатными лучами солнца, и не знаю, что дальше делать. Вид привлекательный, завораживающий так и быть, но меня почему-то тянет обратно. Во мне нет того спокойствия, которое видимо должно накатывать в подобные моменты. И нет, это не страх. Он другой по своей силе и форме. Будь это настоящий страх, я бы бросил и эту затею посмотреть лес и своих друзей, убежав куда подальше от такой природы. Это и не тревога, как на уроке, когда ты не выучил новую тему, и ты сидишь и не находишь себе места. Кого выберет учитель? Еще так долго вглядывается в журнал, выискивает жертву среди фамильного столбца. Кто сегодня в его вкусе? Петров? Чехов? Малков? Или быть может... Брр, хватит об этом, а то и правда начну тут трепетать от ужаса. И все же я не могу описать свои чувства. Никто и не просит меня об этом, но и для себя не нахожу ответа. Оно все такое разное, противоположное даже. Как в том видео, где пытаются смешать воду и масло в стакане, а они все равно разделяются на два слоя. Они находятся рядом, почти вместе, только никак не могут соединиться. Так и не разобравшись в охватившем меня неведении, я вернулся к ребятам.

Они не стали дожидаться меня и легли уже спать. «И мне стоило бы, а то завтра буду никакой» залезая в спальный мешок, я долго потом не мог нащупать ту самую позу для сна. Иначе и не могло быть. Когда надо быстро уснуть, то сны словно специально не приходят очень долго, оставляя тебя усталым до и после пробуждения. Еще и потрескивавший костер не давал по началу сосредоточиться. В такие моменты любой шум может вывести меня. Поборовшись с навязчивым желанием перевернуться на другой бок, а также с потребностью еще раз сходить «по-маленькому», я все же добился своего и постепенно начал проваливаться в сон. «Главное не спугнуть его» благо мысли про себя никак не могли разбудить, так что внутренний голос не прекращал говорить какое-то время. Всегда так происходит у меня. Днем мало что занимает, кроме компьютерных игр да фильмов с книгами. Выбираться вот так с друзьями – страшная редкость как для меня, так и для них иногда кажется несбыточной мечтой. Если и выхожу прогуляться, то либо по важным делам (зайти в книжный за новинками), либо по учебе, ну то есть добраться до места, где собрались люди скучнее и зануднее, чем я.

Все время я казался странным. «Мой образ жизни ведет к расточительству, бедности, отсутствию каких-либо перспектив» говорили родители. Они могут так говорить. Им пришлось повидать больше в жизни, чем мне. Но не от этого я готов с ними согласиться. Да даже не уверен, что в принципе готов соглашаться с подобным. Чем я им обязан в жизни, если любое происшествие или событие из прошлого принадлежит сугубо им? Кто бы меня спрашивал о том, что я хочу делать? Хочу ли я учиться? Этого кажется не хочет каждый в мире. Хочу ли я будущего, какое мне нарисовали родители? Нет, потому что в нем нет меня. Оно же еще не наступило, а значит я пока не стал его частью. Вот так. Да. Я могу сам нарисовать свое будущее. И все будет решено. Я увижу собственную картину, свое представление о жизни. Назову ее «Потуги разума юного неудачника». Звучит по-современному и отражает нынешнее состояние. Что в нем будет? Ну, во-первых, я. Для чего я тогда все это затеял? Зачем представлять

что-то, если там нет тебя самого? Звучит неправильно, хотя так сейчас модно – думать о других. Все меньше люди переживают о самих себе, отдаваясь в порыве помочь незнакомцам. И при этом многие говорят о другом качестве, которым должен обладать порядочный человек – скромность. Но как-то не клеится это с помощью другим. Ты должен стремиться прийти и выручить другого человека, знакомого или какого-то бездомного, но при этом хранить в себе самую что ни на есть скромность? А не для общего внимания делаются такие жесты помощи? Чтобы рано или поздно о тебе говорили самые лучшие и ласковые вещи? Не для утешения тщеславного себя делаются благотворительности? Кому «они» на самом деле хотят помочь? Себе не утонуть в безразличии общества, так что они стремятся утешить себя, подарив нищему новый айфон или стопку купюр, и еще заснять это на видео. Как же это по-божески.

От этого я и скрываясь в своем будущем. По крайней мере пытаюсь. Его лишь представить надо. Где я буду тогда? Что-то надо такое представить, чтобы... Точно! Мне нужна комната. Где-то мне все же предстоит жить. А то представлю себе работу какую-нибудь, и что? Я жить на ней должен? Не-а, не дождетесь. Не готов еще к такому раскладу. Так что пока ограничимся комнатой. Какой бы сделать? Для начала неплохо было бы иметь в ней кровать. Да, желательно именно кровать, а не диван. Уже и не помню, когда в последний раз спал на полноценной кровати. Наверное, в детстве. Лет 7-8 мне было тогда. Была это двухъярусная кровать, вроде бы. В целом странная была конструкция у нее. Внизу, вместо второй кровати, был мой стол, так что по сути и двухъярусной ее считать нельзя. Но чтобы поспать на ней, мне приходилось взбираться по маленькой лестнице. Не хочу на такой спать. Нужна обычная кровать, как у всех. И вот я лежу в ней. Как бы представить это, пока я сейчас ворочаюсь в спальном... Нет, стоп!. Не надо так, иначе точно проснусь и все пойдет насмарку. Надо по-другому представить это ощущение в кровати. Оно явно мягче, чем диван. И больше, в размерах то есть. В смысле размерах самой кровати. Так, нужно провалиться в него, в мягкое постельное белье, ощутить большое пушистое одеяло, белоснежное причем. Если оно еще прохладное, то можно никогда и не вылезать из-под него. Вот так. Так-то лучше. Нужна подушка же еще. С ними всегда у меня были проблемы. То слишком мягкая попадется, и голова просто проваливается, касаясь самого дивана. То будет жесткой, тогда шея затекает, и руку на такую не закинешь нормально – будет тоже затекать. Нужен идеальный баланс в этом деле. Которого я так и не достиг. Приходилось каждый раз привыкать к другому размеру и мягкости подушки. Я понимал – пройдет время, и буду думать, что на такой подушке спал всю жизнь. Забуду о всех предыдущих удобствах, и буду наслаждаться тем, что имею. Но не в этот раз. Сейчас у меня появилась возможность выбирать из всего возможного в мире, и на сей раз я выберу самую лучшую подушку, и прослужит она мне до конца жизни. Осталось ее представить. Хммм...не то, слишком большая. Еще раз...в этой слишком много воздуха, не понимаю, как люди спят на таких? В них же нет никакой опоры. Ты буквально в облако проваливаешься, только в конце тебя ловит жесткий диван. Как это может нравиться? Мгновение летать в свободном небе, после чего тебя встречает твердый асфальт, потому что время закончилось. Так, надо вернуться к насущной проблеме, а то понесло меня куда-то. Еще раз....Хммм....Да, вот она! Моя идеальная подушка. Идеального размера и жесткости. Я представил ее. Осталось ее перетащить в комнату. Так, кладем ее под голову. Хотелось бы на самом деле там оказаться, а не... Не надо, иначе проснусь. Пускай все будет именно так. По другому плану я и не хочу, чтобы выглядела моя кровать. И лишь засыпая я понял: «Кровать то я придумал, но саму комнату нет. Где же она будет стоять?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.